

Заменой Толстой Леди, которую нашел Дамблдор, оказался сумасшедший рыцарь, сэр Кадоган, к большому разочарованию всех. Когда-то он был рыцарем Круглого

стола, хотя и менее известным, его помнят только в волшебных сказках о короле Артуре, и он был известен своей безумной храбростью. Безумие, безусловно, было

словом в голове каждого Гриффиндора в течение недели после взлома Блэка. Сэр Кадоган был более склонен бросать вызов любому, кто хотел получить доступ к башне Гриффиндора, а затем просто признавать их паролем, который сам по себе он менял четыре раза за несколько дней, которые он там был. Невилл взялся

записывать пароли, будучи не в состоянии запомнить их иначе. В то время как рыцарь был источником разочарования для Гриффиндоров, более насущной проблемой

среди студентов был, конечно, Сириус Блэк и то, как он получил доступ в замок. Для Гарри это было гораздо больше, чем просто беспокойство, и на следующий же день после взлома он разыскал Снейпа, надеясь узнать, о чем его следует предупредить. Мастер зелий, однако, казалось, избегал его, и только на их следующей

тренировке две недели спустя Гарри действительно удалось поговорить с ним, хотя, когда он это сделал, Снейп сказал только, что Блэк был убежденным

сторонником Волан-де-Морта и хотел, чтобы Гарри умер, чтобы отомстить за своего хозяина. То, что Гарри уже знал, не было секретом, что Блэк был Пожирателем Смерти, и Гарри знал, что он был в каждом из их хит-листов. То, что Блэк пошел на такие усилия, чтобы ворваться в Хогвартс, означало, что он приближался к

убийству Гарри любого другого Пожирателя Смерти, что означало, что он должен был быть более осторожным, но Гарри мог понять это и самостоятельно. Однако было что-то еще, и Снейп был далек от этого, он утверждал, что, поскольку это не повлияло на безопасность Гарри, это не его место, чтобы сказать ему. У Гарри

сложилось впечатление, что Снейп пытается защитить его, и не только спасая ему жизнь на этот раз, но и защищая его от горя или страданий. Гарри также спросил Люпина, но у профессора защиты было болезненное выражение, когда он это сделал, и сказал только, что Снейп был прав, и это было то, что Гарри не нужно было

знать. Во всяком случае, не тогда, когда он был еще так молод.

Гарри не понравился их отказ рассказать ему, но его внимание вскоре было обращено в другое место, так как казалось, что дружба Рона и Гермионы подошла к

концу.

«Я предупреждаю тебя, Гермиона, держи этого кровавого зверя подальше от Скабберов, иначе я превращу его в чайный уют!»

«Это кот, Рональд, чего ты ожидаешь? Это в его природе!»

«Кошка? Больше похож на свинью с шерстью, если вы спросите меня!»

«Это богато, исходит от владельца этой вонючей старой обувной щетки!»

«Как долго они занимались этим в этот раз?» — спросил он, садясь рядом с Джинни.

«В значительной степени с тех пор, как вы пошли поговорить с Люпином». Она ответила, выглядя довольно раздраженной. За две недели, прошедшие с тех пор, как

Гермиона получила Крукшенкса, полуклинец сделал не менее тридцати семи попыток — Рон считал — поймать Скабберса. Казалось, что оранжевый фурбол имел шесть чувств, когда крыса была обеспокоена, и постоянно присматривался к карману или сумке Рона, где спал Скабберс, или ждал возле общежития мальчика в надежде пробраться туда, если Рон оставит крысу там. Гарри знал, что кошки гонятся за крысами, и вначале пытался заставить Рона понять, что это было просто в его природе, как сказала Гермиона, но после двух недель и теперь, по-видимому, тридцати восьми покушений на жизнь Скабберса, действительно казалось, что Крукшенкс сделал это для него. С каждым нападением на своего питомца Рон становился все злее, и между ним и Гермионой вспыхнула драка. Они стали

повседневным явлением, и большинство других обитателей башни уже давно отключили их, но ни Гарри, ни Джинни не могли, и поэтому им оставалось пытаться играть посредников или просто наблюдать со стороны. Сегодня вечером они наблюдали со стороны, не будучи достаточно храбрыми, чтобы пробраться в бой, когда

голос Рона достиг этого конкретного децибела. Драка закончилась внезапно, как и всегда, когда Рон ворвался в общежитие мальчика, а Гермиона отступила в угол

общей комнаты, крепко сжимая своих питомцев.

«Я возьму Рона». Саид Гарри и Джинни с благодарностью кивнули. Она часто принимала сторону Гермионы в этих спорах, злясь на своего брата за то, как он

относился к своему другу, когда ее кошка просто делала то, что делают все кошки. Гарри тоже ненавидел, как быстро Рон злился, а также как он мог иногда быть откровенно жестоким к Гермионе, но он, по крайней мере, мог держать голову на одном уровне, где Джинни часто не могла. На этот раз, однако, даже его спокойной

головы было недостаточно, чтобы охладить характер Рона, и он лег спать таким же злым, как и всегда. Гарри заснул, не ожидая, что принесет завтрашний день, так

как маловероятно, что его друзья будут разговаривать. Тем не менее, сон забрал его, и он был в середине довольно приятного сна неторопливо исследовать Темный

лес - без всех его опасных существ - когда крик нарушил его спокойствие. Гарри оглядел лес, когда раздался второй крик, и его мозг, наконец, догнал реальность, и

он сел прямо в постель, держа палочку в руке всего через мгновение.

"НННННННННННННННННННН Крик исходил от Рона, и Гарри встал с постели и рядом со своим другом, прежде чем крик утих. — Что происходит? Дезориентированный Шеймус спросил, что никто из их других соседей по комнате не отреагировал быстро, и они даже не выглядели полностью

бодрствующими сейчас.

«Черный! Сириус Блэк! У него был нож!» Рон был явно в ужасе и указывал на постельные покрывала, которые, как видел Гарри, висели в клочьях. — Что? Это имя заставило других

мальчиков быть более бдительными, хотя без каких-либо признаков самого мужчины они не были настолько уверены, что поверили

ему. — Ты уверен, что не мечтал, Рон? Попросив Дина и Рона выстрелить в него горячим взглядом.

«Посмотри на шторы!» Он снова указал. «Сон не разрезает постельные покровы! Я говорю вам, он был здесь!» Теперь можно было услышать, как по лестнице стучат шаги, а через мгновение Перси и другие мальчики седьмого года ворвались в комнату через открытую дверь. Дверь, в которой Гарри был уверен, была закрыта, когда они все легли спать. — Что происходит? Перси потребовал, все еще пытаясь приколоть свой значок Head Boy к пижаме. — Персе, Сириус Блэк! Рон был белым, как простыня, когда он смотрел на своего старшего брата. «Он был здесь! С ножом! Разбудил меня!» Перси на мгновение побледнел, как и Рон, прежде чем собраться.

"Ерунда!" — грубо сказал он. «У тебя был кошмар, Рональд».

«Значит, я сделал это во сне?!» — сердито спросил Рон, снова указывая на разорванные шторы. Зрелище заставило Перси остановиться на мгновение, но ненадолго.

«Сириус Блэк не может войти в Хогвартс»

«Вы имеете в виду после того, как он впервые это сделал?» Гарри демонстративно прервал. Явный ужас Рона, порезанные занавески и его собственные инстинкты

говорили ему, что Рон был прав. — Точно. Перси ответил чопорно. «Вы знаете, что директор принял меры для того, чтобы подобное не повторилось». Это было объяснено всем им за ужином на

следующий день после последнего перерыва Блэка.

«Я говорю тебе, что он был здесь!»

«Ой, Макгонагалл здесь». Фред или Джордж сказали, просовывая голову в комнату. Рон вскочил на ноги и выбежал за дверь, Гарри и Перси оба внимательно следили

за ним. Общая комната была заполнена каждым студентом Гриффиндора, который не был в общежитии мальчика третьего курса. После прошлого года большинство

обитателей башни были разбужены криками, но Джинни не видела такого плохого кошмара в течение нескольких месяцев и спала в общежитии девочки в то время, что означало, что этот крик не был тем, к которому они привыкли, и он вытащил их всех, чтобы узнать, что происходит. — Профессор! Рон бросился к главе своего дома. «Профессор, это был Сириус Блэк, он-» — Мои извинения, профессор. Перси говорил над ним. «Моему брату здесь приснился кошмар и...»

«ЭТО НЕ БЫЛ КОШМАР!» Рон закричал. «Профессор, я проснулся, и Сириус Блэк стоял надо мной, держа нож!» Комната ахнула, и Гарри почувствовал, как Джинни и

Гермиона подошли к нему, каждый из которых схватился за одну из его рук. Макгонагалл посмотрела на него на мгновение, прежде чем покачать головой.

«Невозможно. Как вы хорошо знаете, профессор Дамблдор вместе с несколькими другими

профессорами, включая меня, предпринял шаги, чтобы никто, даже Сириус Блэк, не мог снова войти в замок незамеченным.

«Именно то, что я сказал ему, профессор». — сказал Перси, возмущенно надувшись. «Он не слушал меня, хотя».

«Кроме того, мистер Уизли, портрет сэра Кадогана никоим образом не поврежден и не показывает никаких признаков взлома, так как же он мог пройти через портретное отверстие?» — Как он! Рон указал дрожащей фигурой на заднюю часть портрета сэра Кадогана. «Сириус Блэк был здесь, так что он, должно быть, что-то видел!» Губы Макгонагалл сжались, и она неодобрительно посмотрела на Рона, но сделала то, что он попросил, отодвинув портретное отверстие обратно, чтобы она могла поговорить с заблудшим рыцарем.

«Сэр Кадоган, вы только что позволили человеку войти в башню Гриффиндора?» Все они слушали, затаив дыхание, его ответ.

"Конечно, хорошая леди!" Еще один вздох поднялся, и Рон триумфально посмотрел на Перси, у которого хватило благодати смущенно покраснеть.

"Вы... Вы это сделали?" Макгонагалл звучал неверующим. "Но пароль!"

«Они у него были!» Сэр Кадоган с гордостью сказал. «Все они, на самом деле, моя леди, стояли последние две недели. Прочитайте их с маленького листа бумаги». Макгонагалл вернулся через мгновение, выглядя довольно потрясенным.

«Какой человек... какой ужасно глупый человек записал пароли и оставил их валяться?» Каждая голова поворачивалась как одна к единственному человеку, которому нужно было записать их. Невилл Лонгботтом, яростно дрожа, медленно поднял руку в воздух.

В ту ночь в башне Гриффиндор никто больше не спал. В школе снова обыскивали, хотя никто не удивился, когда Макгонагалл вернулся на рассвете и сказал им, что Блэк снова ушел. Занятия были отменены на следующее утро, чтобы позволить студентам немного поспать. Другие дома были разбужены, а их общежития обысканы

вместе с остальной частью замка, хотя ни один из входов в другие дома, казалось, не был взломан. Башня Гриффиндор не выглядела взломанной, и все же Блэк вошел туда, поэтому персонал не рисковал. Ярость Макгонагалла по поводу ошибки Невилла была быстрой и резкой. Она запретила ему в будущем посещать Хогсмид, дала ему срок содержания под стражей на месяц и написала письмо его бабушке; К обеду на следующий день Невилл получил ревуна. Она также

запретила кому-либо давать ему пароль, и бедному Невиллу пришлось ждать снаружи, пока кто-то впустит его. Гарри и его друзья сжалились над Невиллом и часто шли с ним обратно в общую комнату или проверяли за пределами портретного отверстия, чтобы узнать, ждет ли он там. Сэр Кадоган был уволен, а Толстая Леди, которая была мастерски восстановлена, вернулась, хотя и сделала это только при условии дальнейшей защиты, в результате чего два тролля безопасности

патрулировали коридор.

Ничто из этого, однако, не привлекло такого внимания Гарри, как вопрос Рона, произнесенный на следующий день после шестого пересказа истории, в которой он

стал немного знаменитостью, когда студенты из других домов карабкались за рассказом из первых рук о том, что произошло.

«Но почему он побежал?» Гарри не мог этого понять. Они знали, что Блэк преследует его, и сумасшедший уже доказал, что у него нет никаких сомнений в убийстве людей, так почему бы ему не заставить Рона замолчать и не перейти к Гарри, когда он обнаружил, что получил не ту постель? Ни у кого из них не было ответа, хотя

все были рады, что он побежал, оставив потрясенного, но невредимого Рона. Тем не менее, одна хорошая вещь пришла из второго перерыва Блэка: Рон и Гермиона

снова стали друзьями. Ужасающие события и близкий промах Рона со смертью поставили вещи в перспективу для них. За обедом или завтраком, учитывая, что они

вернулись в постель после ночного сна, Рон прокомментировал, что он видел, как Крукшенкс преследовал паука, и что популяция пауков в башне Гриффиндор

сократилась с тех пор, как кошка приехала жить туда, на что Гермиона ответила, что она учила Крукшенков преследовать жуков вместо крыс или мышей. Это была жалкая попытка извиниться с обеих сторон, но после этого все вернулось на круги своя, поэтому Гарри и Джинни не жаловались.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342651>